

**Философия «смерти автора» на примере корейской новеллы «Точка зрения всеведущего читателя»**

**Научный руководитель – Сегал Александр Петрович**

**Орлова Марина Игоревна**

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

*E-mail: marinaorlova2001@mail.ru*

Современные литературные исследования все чаще обращаются к концепции «смерти автора», предложенной Роланом Бартом, которая сосредоточивает внимание на превосходстве текста и его интерпретаций над намерениями автора. Барт утверждает, что слишком большое внимание к личности и биографии автора отвлекает от понимания смысла самого текста. Текст следует рассматривать независимо от его создателя, так как именно читатель придает ему значение, интерпретируя через призму собственного опыта и знаний. В свою очередь, автор является лишь носителем языка — инструмента, который и так принадлежит всем [1]. Согласно точке зрения французского философа, текст становится объектом «множественного» толкования, где каждый читатель может подойти к нему с собственной уникальной интерпретацией. Это подрывает авторитетный голос автора и открывает текст для бесконечного числа пересказов и понимания.

Важно обратить внимание на культурный контекст, в котором далее уточняется бартовский концепт. Конец XX века знаменуется активным развитием постмодернистской мысли, характеризующимся отказом от единой интерпретирующей системы, скептицизмом по отношению к универсальным истинам и идеалам [3], а также интересом к деконструкции традиционных взглядов и нарративов [2]. Постмодернистское время подвергает сомнению традиционные представления об авторе как о единоличном создателе и источнике смыслов — вместо этого оно усматривает в тексте полифоничность. Это перекликается с основной идеей Барта о том, что текст открыт для интерпретаций и не имеет единственного «истинного» значения, назначенного автором [1].

В рамках бартовской теории читатель освобождает текст от авторских ограничений, придавая ему свободу смыслов и интерпретаций [1]. Такое видение выходит за рамки традиционного понимания текста как закрытой системы, в которой только автор устанавливает определенные границы для понимания и интерпретаций. Читатель, в свою очередь, становится здесь неким «соавтором», сопричастным повествованию в процессе творчества, и определяет контур смысла произведения. «Смерть автора» способствует демократизации литературы и искусства, разрушая иерархические барьеры между автором и аудиторией. Так читатель получает неограниченную власть над текстом, что ведет к умножению его значений.

Отражение бартовской концепции, а также продолжающих ее трудов постмодернистских философов [5], можно найти во многих произведениях современной популярной культуры. Одним из представителей таких взглядов является корейская новелла «Точка зрения всеведущего читателя» от авторского дуэта под псевдонимом Шин Сонг. В отличие от традиционных литературных работ, где читатель остается пассивным наблюдателем, в «Точке зрения всеведущего читателя» он превращается в активного участника сюжета. Новелла исследует вопрос о том, *как* изменение перспективы читателя может влиять не только на его личное восприятие текста, но и на само содержание произведения. Читатель здесь перестает быть просто внешним наблюдателем и становится важной частью литературного мира.

Помимо идеи «смерти автора» в новелле находят отражение центральные положения теории рецептивной эстетики. Данный подход сосредоточивает внимание на активной роли читателя в создании смысла прочитанного, а также факторах, влияющих на читательскую интерпретацию. Так, один из ярких представителей школы рецептивной эстетики — Вольфганг Изер — изучает процесс взаимодействия между текстом и читателем, акцентируя внимание на идее «незаполненных мест» или «пробелов» в тексте. Именно их по мере ознакомления с произведением читатель заполняет на основе собственного опыта и воображения, посредством этого активно участвуя в создании смысла текста [4].

Таким образом, понимание концепции «смерти автора» открывает новые горизонты для интерпретации текстов. Теория рецептивной эстетики с ее акцентом на значимой роли читателя также представляет новые пути более полного понимания литературного процесса и взаимодействия текста с аудиторией, а современная корейская новелла «Точка зрения всеведущего читателя» становится масштабной площадкой, где все обозначенные концепты сплетаются друг с другом.

### Источники и литература

- 1) Барт Р. Смерть автора. — 1994.
- 2) Деррида, Ж. О грамматологии / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. — М.: Ad Marginem, 2000. — 512 с.
- 3) Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко — М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998 — 160 с. (серия «Callicinium»)
- 4) Современная литературная теория. Антология I / Сост. И.В. Кабанова. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 344 с.
- 5) Фуко М. Порядок дискурса. — 1996.